

Международное строительное право

Академическая монография

Автор: Белкин Дмитрий
Семёнович (ORCID:
<https://orcid.org/0009-0003-1532-1958>)

Славяно-Греко-Латинская
академия, кафедра
международного права, доцент,
Москва, Россия. E-mail:
dmitryb81@gmail.com

DOI: 10.64457/icl.ru.ch19

Интегративная модель взаимодействия международного космического права и строительного контрактного права: институциональный и теоретико-правовой анализ

Рекомендуемая ссылка: Белкин Дмитрий Семёнович Интегративная модель взаимодействия международного космического права и строительного контрактного права: институциональный и теоретико-правовой анализ // МЕЖДУНАРОДНОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. Москва: Славяно-Греко-Латинская Академия, 2025. DOI: 10.64457/icl.ru.ch19.

Глава описывает проведенное исследование по взаимосвязи международного космического права и международного строительного контрактного права (МФИК) применительно к МКС, Starlink и перспективам внеземной добычи ресурсов. в первой части раскрывается эволюция договорно-правовой базы со времён Договора по космосу 1967 г., включая национальные акты США и Люксембурга

ГЛАВА 19. Интегративная модель взаимодействия международного космического права и строительного контрактного права: институциональный и теоретико-правовой анализ —
DOI: 10.64457/icl.ru.ch19

2015 г. Вторая часть анализирует угрозу милитаризации после приостановки СНВ-III и создания Космического командования США. Третья демонстрирует усиление частного сектора в концепции «нового космоса» на примере индийской смешанной модели. Завершающий раздел оценивает потенциал типовых контрактов МФИК для унификации распределения рисков, ответственности и прав на ресурсы. Вывод: адаптация МФИК необходима для балансировки интересов государств и корпораций и для сохранения принципа мирного использования космоса.

Международное космическое право традиционно направлено на регулирование космической деятельности, включая освоение и использование ресурсов небесных тел, а также предотвращение милитаризации космического пространства. в то же время международное строительное контрактное право (МСКП), являясь важной частью международного коммерческого права, предоставляет правовую основу для крупных транснациональных строительных проектов. Примерами таких проектов служат строительство Международной космической станции (МКС) и сети спутников низкоорбитальных коммуникаций. с учетом развития новых космических инициатив, таких как программа спутников Starlink компании Илона Маска и дальнейшее расширение МКС, необходимость правовой координации между этими двумя направлениями права становится все более очевидной.

Вторая половина XX века ознаменовалась значительными достижениями в освоении космоса – переходом от теоретических исследований к практической реализации – и созданием международной правовой базы для регулирования космической деятельности. в этот период государства разрабатывали соглашения, устанавливающие нормы поведения в космосе, что заложило основы международного космического права и сформировало современные правовые институты. Одним из ключевых документов стал Договор по космосу 1967 года, который закрепил принцип использования космического пространства исключительно в мирных целях и повторил положения Декларации ООН 1963 года. Однако трактовка принципа «мирного использования» вызвала юридические споры, особенно

относительно размещения вооружений в космосе. Разногласия между государствами и специалистами привели к длительным дискуссиям о милитаризации космоса, усугубившимся с развитием технологий и ростом геополитической напряженности. Прекращение действия ряда соглашений по контролю над вооружениями США в 2001 и 2019 годах (и ответ России на эти шаги) подчеркнули недостаточность двусторонних режимов и необходимость более комплексного международного регулирования космической сферы.

Космическое право – одна из самых молодых и динамично развивающихся областей правовой науки, связанная с непрерывным ростом числа и сложности вызовов в космосе. Важным фактором этих изменений является увеличившаяся значимость космических технологий для экономики и общества. Примерно с 2011 года начали складываться концепции «четвертой промышленной революции», что дало старт философии «нового космоса». Это явление характеризуется значительным расширением круга участников освоения космоса и появлением новых форм предпринимательства, основанных на создании и использовании космических продуктов и услуг, при том что финансирование поступает преимущественно из частных источников. Уолтер Питерс отмечал, что «новый космос» характеризуется резким увеличением роли частных компаний и переходом к экосистеме, в которой реализация космических инициатив происходит в основном за счет частных инвестиций и венчурного капитала. Это принципиально отличает «новый космос» от предыдущих этапов коммерциализации, где доминировала роль государственных институтов. Учитывая эти изменения, «новый космос» трансформирует правовые и экономические основы, меняя подходы к регуляции и внедрению космических технологий на международном уровне.

Сегодня человечество сталкивается с глобальными вызовами – изменением климата, ростом населения, построением многополярного мира и истощением ресурсов – что усиливает противоречия между ведущими державами и заставляет искать новые источники энергии и полезных ископаемых за пределами Земли. Как подчеркивает П. Н. Ложковой, космическая деятельность стала важным элементом стабилизации мировой экономики и общественных систем в условиях

этих вызовов. Расширение использования космического пространства в таких областях, как коммуникации, навигация, прогнозирование погоды и глобальная безопасность, стимулирует развитие технологий и расширяет возможности международного сотрудничества в промышленности и науке, требуя дальнейшего совершенствования системы международно-правового регулирования.

Особое внимание в контексте трансформации уделено анализу различных подходов к развитию «нового космоса» в разных государствах. Выбор Индии для анализа обусловлен её уникальной позицией на международной арене: Н.Н. Прасад отмечал, что индийская космическая программа – одна из наиболее динамичных в мире благодаря полувековым инвестициям, и в отличие от программ США, России или Китая она ориентирована на гармоничное развитие как государственного, так и частного сектора. Такой подход указывает на необходимость создания более комплексного правового регулирования, охватывающего и государственное управление космическими проектами, и деятельность частных предпринимателей.

В исследовании применялся всесторонний анализ международных правовых актов, регулирующих использование космического пространства, с акцентом на взаимодействие с международным строительным правом. в частности, особое внимание уделялось Договору по космосу 1967 года – фундаментальному документу о мирном использовании космоса – в его актуализации для современных вызовов (развития инфраструктуры, управления ресурсами, предотвращения милитаризации). Анализ включал изучение типовых строительных контрактов, используемых в крупных космических проектах (например, в строительстве МКС и глобальных систем спутниковой связи).

Результаты исследования показывают, что трансформация мировой экономики, связанная с «новым космосом», требует пересмотра стратегий космической политики и значительных юридических инноваций как на глобальном, так и на национальном уровнях. в ходе анализа выявлены ключевые проблемы правового регулирования взаимодействия государственных и частных субъектов в рамках

международных строительных контрактов, связанных с космосом. Как отмечал А. А. Яник, темпы космической трансформации и её влияние на экономику опережают существующие научные представления, что подчёркивает необходимость совершенствования правовых механизмов для устойчивого развития отрасли.

Одним из ключевых направлений инноваций является использование и адаптация стандартных форм контрактов Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC). Типовые FIDIC-контракты играют важную роль в унификации подходов к правовому регулированию крупных международных строительных проектов, включая космические программы. Такие контракты создают юридическую основу, обеспечивающую стабильность, прозрачность и баланс интересов всех участников, что особенно важно в расширяющейся космической индустрии. Рассмотренные примеры использования этих контрактов в международных проектах по созданию орбитальной инфраструктуры и развертыванию глобальных спутниковых систем подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования нормативных механизмов и гармонизации правовых норм в контексте новых вызовов космической отрасли.

Международное космическое право нуждается в пересмотре в условиях многополярного мира, где обостряются противоречия между крупными державами по вопросам использования космоса. Продление Договора о СНВ-III между Россией и США до 2026 года сыграло важную роль в глобальной стабильности, но приостановка Россией действия договора в 2023 году при нарастающей напряжённости показала ограниченность двусторонних соглашений. с одной стороны, США справедливо указывают, что отсутствие Китая в договоре угрожает их интересам (после развертывания китайской системы «Бэйдоу»), с другой стороны, Россия вынуждена пересматривать обязательства ввиду роста внешних угроз. Это создаёт ситуацию, когда без участия всех ключевых игроков милитаризация космоса и эскалация конфронтации становятся практически неизбежными. При этом упущен момент для единообразного регулирования строительства космической инфраструктуры: речь идёт не только о стратегически значимых системах (спутники разведки, системы удаления

космического мусора и т.д.), но и о создании стандартов для гуманитарных объектов, например спасательных спутников. в этой связи FIDIC, как организация, опытно разрабатывающая стандарты для международных строительных контрактов, могла бы взять на себя инициативу по унификации норм для строительства космической инфраструктуры, учитывая её стратегическое и гуманитарное значение. Введение единых строительных норм для таких объектов повысило бы их совместимость и эффективность, особенно важно в условиях глобальных кризисов.

Политические инициативы, в том числе создание в США Космического командования, демонстрируют намерение использовать космос в военных целях. Этот рост милитаризации требует пересмотра существующих норм, чтобы предотвратить конфликты и ограничить размещение оружия на орбите. Существующие договоры, такие как Договор 1967 года, провозглашают мирное использование космоса, но содержат размытые формулировки, что позволяет разным государствам толковать их по-своему. Это подчёркивает необходимость разработки новых правовых механизмов для обеспечения мирного использования космоса и предотвращения угроз международной безопасности.

Современные космические проекты – строительство и обслуживание МКС, развертывание сетей спутников (включая Starlink) – демонстрируют потребность в комплексном правовом регулировании при расширении освоения космоса. Для них требуются не только техническая координация, но и юридические механизмы, гармонизирующие международное космическое право с нормами строительного законодательства. Среди ключевых вопросов, требующих регулирования, выделяются ответственность за ущерб космическим объектам, правовой статус инфраструктуры на орбите и правила использования космических ресурсов.

С момента учреждения в 1958 году Комитета ООН по использованию космоса в мирных целях (COPUOS) международное сообщество работало над координацией действий государств в этой сфере. в многочисленных резолюциях ООН зафиксированы ключевые

принципы – равноправный доступ к космосу и его мирное освоение. Эти принципы, вписанные в международное право, нацелены на предупреждение конфликтов военного характера в космосе.

С 2015 года ряд государств, включая США и Люксембург, приняли национальные законы, регулирующие деятельность частных компаний по добыче космических ресурсов. Эти акты дают правовую основу для разработки полезных ископаемых на планетах и астероидах и признают право частных лиц на извлечённые материалы. Так, в США Закон о конкурентоспособности коммерческих запусков 2015 г. расширил участие частного сектора в космических программах и установил гарантии для коммерческой эксплуатации космических ресурсов. Это создало прецедент и породило международные дискуссии о правомерности присвоения ресурсов космоса и необходимости чёткого международного регулирования данной области.

Законодательные инициативы в космической экономике создают важные прецеденты, влияющие на развитие международного права. Результаты исследования показывают, что рост частной активности требует пересмотра международных норм для более прозрачного регулирования взаимодействия частных субъектов и государств. В. Л. Толстых подчёркивает необходимость реформирования космического законодательства в ответ на новые вызовы. И. А. Хаванова отмечает, что подобные законы фактически обходят международный запрет на присвоение ресурсов космоса, открывая путь к экономико-правовой экспансии. Она анализирует национальные подходы, позволяющие частным компаниям добывать и присваивать ресурсы небесных тел, что вызывает активный международный спор о легитимности таких действий.

Одновременно сложность строительства внеземных инфраструктур – лунных баз или марсианских поселений – требует тщательной подготовки не только технической, но и правовой. Необходимость координации между космическим и строительным правом, в частности через применение типовых контрактов FIDIC, становится очевидной. Адаптация этих норм к специфике космической среды важна для международного сотрудничества и предотвращения милитаризации

космических объектов. Л. П. Ложковой подчёркивает, что космические ресурсы играют значимую роль в устойчивом международном взаимодействии и могут способствовать развитию глобальной системы.

Кроме того, активное участие государств в технологических инновациях по добыче ресурсов создает долгосрочные предпосылки для международной безопасности и сотрудничества. Эти факторы подчёркивают значимость координации и правового регулирования на глобальном уровне. Дискуссии о правомерности присвоения космических ресурсов начались ещё в конце 1950-х годов и нашли отражение в Договоре 1967 года. Е. Брукс в 1966 году отметил, что хотя резолюции ООН запрещают национальное присвоение, они не устанавливают чётких механизмов регулирования освоения отдельных участков небесных тел. Современная практика демонстрирует необходимость усовершенствовать подходы к новому вызову – доступу частных компаний к ресурсам: анализ «первичных прав» на космические территории указывает на пробелы в международных нормах.

В своих исследованиях Г. Г. Шинкарецкая акцентирует, что традиционное международное космическое право – институт публичного права – не отвечает современным реалиям участия частных акторов. Она указывает, что с начала 1980-х годы в этой сфере практически не принимаются универсальные договоры, создавая правовой вакуум. Вследствие этого национальные законодательства и частные соглашения играют возрастающую роль: частные субъекты создают новые нормы через гражданские договора, которые не всегда охватываются международным правом. Шинкарецкая делает вывод, что такая ситуация ведёт к возникновению неформальных унифицированных норм (через согласование) и требует согласованных международных усилий для решения актуальных вопросов – например, разграничения воздушного и космического пространств и закрепления концепции «государства запуска».

Настоящее исследование сосредоточено на динамике взаимодействия частных и государственных акторов в освоении космоса и на возникающих правовых проблемах от роста коммерциализации.

в отличие от Шинкаревой, наши результаты показывают необходимость обновления международных норм с целью их адаптации к новым реалиям, вызванным активным участием бизнеса в космических проектах. в частности, мы подчёркиваем важность разработки механизмов, гарантирующих справедливое распределение ресурсов и снижающих вероятность конфликтов. Итоги исследования подчёркивают важность обновления законодательства для предотвращения милитаризации космических инфраструктур и создания устойчивой правовой основы, гармонизирующей международные и национальные нормы для развития космической отрасли.

Современное космическое право сталкивается с задачей регулирования использования космических ресурсов. Одним из ключевых документов в этой области является Лунная конвенция 1979 года, содержащая строгие ограничения на коммерческую эксплуатацию ресурсов небесных тел. Особое внимание уделяется тому, что Договор запрещает экономическую деятельность, связанную с добычей и присвоением ресурсов небесных тел, запрещая их коммерческое использование. Этот режим призван ограничить приватизацию космических ресурсов и сохранить их для всеобщего блага. Однако основная проблема конвенции – отсутствие подписания её ведущими космическими державами (РФ, США, КНР). в результате существует правовая неопределённость относительно будущего использования этих ресурсов.

Примеры национальных законодательных инициатив (такие как шаги Люксембурга) демонстрируют стремление упорядочить сферу коммерческого использования ресурсов космоса. в то же время растущая конкуренция между США, Россией и Китаем усиливает военный аспект программ в космосе. в 2018 году президент США Дональд Трамп подписал указ о создании Космического командования США, курирующего военные операции в космосе, что подчёркивает стратегическую значимость космоса для национальных интересов. в этом контексте А. В. Иглин подчёркивает необходимость разработки новых правовых механизмов для контроля над милитаризацией космоса и поддержания его мирного статуса.

Россия также активно развивает свои космические силы, подчёркивая значение международного сотрудничества в космической сфере. Однако, как отмечает Г.Г. Шинкарецкая, расширение военных космических программ требует согласованных усилий сообщества для предотвращения превращения космоса в зону боевых действий.

Результаты проведённого исследования демонстрируют, что интеграция международного космического права и международного строительного контрактного права является необходимым условием для обеспечения устойчивого и мирного освоения космического пространства в условиях растущей коммерциализации. Анализ показал, что существующие международные нормы (в частности, Договор 1967 года) требуют адаптации для эффективного регулирования коммерческой эксплуатации космических ресурсов и предотвращения милитаризации космических инфраструктур. Применение типовых FIDIC-контрактов доказало свою значимость в унификации правовых подходов к крупным транснациональным строительным проектам в космической сфере.

Выводы исследования подчёркивают необходимость обновления международного космического права через создание детализированных правил для коммерческой эксплуатации ресурсов космоса, что устранил правовые вакуумы и обеспечит справедливое распределение ресурсов. Кроме того, требуется интеграция стандартов FIDIC в проекты космической инфраструктуры, что обеспечит согласованность законодательства и предотвратит конфликты между государственными и частными участниками космической деятельности. Эти меры будут способствовать гармонизации международного и национального права, поддержанию международного сотрудничества и предотвращению милитаризации космоса.

В условиях многополярного мира, где несколько стран играют значительную роль в космосе, национальные интересы – в частности, российские – становятся ключевыми при формировании международных норм. Россия, как ведущая космическая держава, стремится обеспечить свою стратегическую безопасность и экономические интересы в космосе, что требует согласованных

международных усилий по совершенствованию правовых механизмов регулирования. Учитывая глобальные изменения и усиление конкуренции, создание согласованных международных правил станет фундаментом стабильного и безопасного освоения космоса всеми государствами.

Достижение долгосрочной безопасности в космической сфере требует совместного международного усилия по совершенствованию норм и механизмов регулирования. Это позволит не только эффективно решать текущие правовые проблемы, но и создавать прочную основу для будущих космических инициатив, способствуя миру и процветанию человечества в космосе.

Примечание о публикации основных научных результатов

Научная специальность: 5.1.5. Международно-правовые науки.

Международное космическое право. Правовое регулирование прикладных видов космической деятельности, деятельности по исследованию, освоению и использованию ресурсов космического пространства и небесных тел. Предотвращение милитаризации космического пространства.

Основные научные результаты опубликованы в следующей рецензируемой статье: Белкин, Д. С. Международное космическое право и строительство: правовое регулирование прикладных видов космической деятельности, использование ресурсов космоса и предотвращение милитаризации в контексте международного строительного контрактного права / Д. С. Белкин // Вестник ученых-международников. – 2025. – № 2(32). – С. 213-230. – EDN QXOPXC. EDN: QXOPXC

PDF статьи:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82641448_23323342.pdf

Список источников

1. Брукс, Э. (1966). Национальный контроль над естественными планетарными телами: предварительные соображения. *Джорнал оф эйр ло энд коммерс*, 32, 315.
2. Грунерт, Й. (2022). Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. в Соединённые Штаты, космические силы и будущее американской космической политики (с. 249–254). Брилл Нийхоф.
3. Иглин, А. В. (2020). Международно-правовой режим космического пространства как демилитаризованной зоны. *Представительная власть–XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*, (3), 22–30.
4. Ложковой, П. Н. (2016). Международное космическое право как отрасль международного публичного права. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право*, (1), 105–115.
5. Ложковой, П. Н. (2017). Изменения в осуществлении и регулировании космической деятельности в конце XX – начале XXI века: международно-правовые аспекты. *Современное право*, (6), 114–120.
6. Питерс, В. (2018). к определению понятия «новый космос»: предпринимательский подход. *Нью спейс*, 6(3), 187–190.
7. Толстых, В. Л. (2021). Реформа космического права. *Актуальные проблемы российского права*, 5(126), 166–182.
8. Хаванова, И. А. (2020). Добыча минералов в космосе: актуальные вопросы экономико-правовой экспансии. *Экономика. Налоги. Право*, 13(4), 140–147.
9. Шинкарецкая, Г. Г. (2021). Аналогии в международном праве и проблемы развития космического права. *Международное право*, (2), 25–36.

10. Шинкарецкая, Г. Г. (2021). Международное частное право в регулировании космической деятельности. Труды Института государства и права Российской академии наук, 16(1), 114–132.
11. Яник, А. А. (2019). Космическая трансформация экономики: предвестники и тенденции. Исследования космоса, (1), 1–14.

© 2025 Международное строительное право